

Глава 76: Су Бай попал в тюрьму!

С юности Су Бай всегда получал то, что хотел. Кроме того, он был умным, поэтому он никогда не терпел неудачи. Был ли он когда-то унижен?

Тем не менее, в Императорской армии были все грубы, оно говорили с помощью силы. Репутация Су Бай ничего для них не значила!

«Ван Чун! Когда-нибудь я верну тебе унижение!

Поскольку он не мог справиться с этими могущественными командующими Императорской армии, особенно при том, что он не знал их личности, он решил спустить свой гнев на Ван Чуна.

Ван Чун не знал о мыслях Су Бай, но в любом случае они больше его не волновали. Однако ему было интересно увидеть, как лицо Су Бай покраснело от гнева и смущения.

В любом случае Ван Чун больше беспокоился о внезапном появлении Императорской армии. Он до сих пор все еще не мог понять, почему многие командующие Императорской армии внезапно оказались у него дома.

Кроме того, каждый из них был авторитетным. Таким образом, Ван Чун должен правильно вести с ними дела.

«Мы поговорим о мечах позже!»

Сказал Ван Чун. Учитывая большую толпу, которая увеличивалась к этому моменту, это было неподходящее для разговора место.

Бум!

Услышав слова Ван Чуна, командующие Императорской армии немедленно воодушевились.

«Мы послушаем слова молодого мастера!»

«Молодой мастер, не стесняйтесь делать, как вам будет удобно. Я не буду вежлив с кем-либо, кто посмеет вызвать проблемы!»

«Молодой мастер, не стесняйтесь командовать нами, мы будем следовать вашим приказам!»

«Молодой мастер, ты должен помочь нам выковать наши мечи! Если я не смогу купить меч из стали Вутц, я действительно умру!

...

Услышав эти раболепные слова, лицо Су Бай побледнело от возмущения.

Командующие Императорской армии в королевском дворе часто смотрели на других сверху вниз и не подчинялись никому. Никто никогда не видел, чтобы они так вежливо говорили и подчинялись кому-нибудь. Это было поистине загадочно, какое волшебство Ван Чун использовал, чтобы обратить их так!

Су Бай уже можно было считать тихим среди толпы. Другие отпрыски, наблюдавшие за зрелищем, были совершенно ошеломлены.

«Этот Ван Чун ... Разве он не слишком грозный!»

«Чтобы быть в состоянии заставить командующих Императорской армии так лебезить при нем!»

«Можно ли подумать, чтобы мы помогли Су Бай справиться с ним!»

«Даже десять Су Байев не могут противостоять ему, это было бы словно разбить яйцо о камень!»

...

Отпрыски смотрели на Ван Чуна, который был окружен Императорской армией, в восхищении. Они задавались вопросом, могут ли они когда-либо быть такими же впечатляющими, как Ван Чун, и быть уважаемым даже командующими Императорской армии.

Но в их восхищении был и страх.

Уровень нынешнего Ван Чуна уже был намного выше их. Он был тем, на кого они могли только смотреть.

«Мэн Лун, приготовься. Оплати людям, которые одолжили мне деньги по их долговым обязательствам».

Игнорируя толпу, Ван Чун обернулся, чтобы дать указание Мэн Луну.

«Да, молодой мастер».

Ответил Мэн Лун. Эти дворяне пришли со злыми намерениями, но долг был отдельным вопросом. Мэн Лун восхищался своим молодым мастером, потому что он не отказался от своих обещаний.

«Приезжайте сюда, чтобы обменять долговые обязательства на деньги. Наш молодой хозяин великодушный и не будет суетиться по этому поводу».

Мэн Лун подозвал отпрысков.

Услышав, что они могут потребовать свои деньги, толпа радостно приветствовала. Они поспешно бросились к Мэн Луну. В то же время у них появилось благоприятное впечатление о Ван Чуне.

«Господин, дополнительная сотня золотых таэлей все еще выдается?»

Отпрыск спросил осторожно.

"Катись!"

Крикнул Мэн Лун, и все рассмеялись. Каким-то образом их отношения с Кланом Ван не были такими же натянутыми, как это было мгновение назад.

Увидев это зрелище, Ван Чун улыбнулся. Когда он собирался пройти, он увидел фигуру своим периферийным зрением и его взгляд стал холодным. Он заорал:

«Су Бай, куда ты думаешь идешь?»

Как будто гром с небес, крик прокалился по улицам. В нескольких десятках шагов тело Су Бай задрожало. Он резко остановился перед своей зеленой каретой.

В то же мгновение все глаза сразу же направились на сына герцога Су.

Веселье и смех исчезли мгновенно, и атмосфера внезапно снова напряглась.

«Ван Чун, чего ты хочешь?»

Су Бай медленно обернулся, чтобы яростно взглянуть на Ван Чуна.

Ситуация изменилась, и сейчас время было против него. Сначала он намеревался проскользнуть в свою карету и уехать незаметно. Тем не менее, Ван Чун заметил его.

«Хмф, с тех пор, как ты пришел, ты думаешь, тебе будет разрешено так легко уехать?»

Ван Чун опустил свои рукава и сказал холодно.

Этот Су Бай организовал это событие, чтобы привести его к гибели. Для этого он даже привел чиновников из Судебного надзора и Цензора Фу Хэя, все это только для того, чтобы создать шум из-за долгов, чтобы нанести удар по Клану Ван.

Ван Чун мог бы неохотно проигнорировать случившиеся, если бы Су Бай обвинил бы только его. Однако из-за этого дела он намеревался принести бедствие всему Клану Ван, не оставив при этом пути для примирения.

Если Ван Чун позволил бы Су Бай покинуть это место, он не был бы Ван Чуном.

В одно мгновение у входа в семейную резиденцию Ван все замолчали. Атмосфера ощущалась странной и опасной, а отпрыски и знать, которых привел Су Бай, не осмеливались даже дышать.

Хотя Ван Чун казался любезным человеком, иногда он выпускал ауру, которая внушала страх другим. Нынешний Ван Чун может показаться спокойным, но он испустил ауру, которая не могла не испугать.

«Чего ты хочешь? Ты собираешься напасть на меня при таком количестве людей?»

Су Бай усмехнулся.

Фактически, он молился, чтобы Ван Чун напал на него. Что касается боевых искусств, он превосходил Вэй Хао и, разумеется, Ван Чуна. С таким количеством людей здесь, в том числе с должностными лицами Судебного надзора и Цензором, он не верил, что Ван Чун посмеет отправить к нему охранников.

«Хе-хе, не волнуйся! Я никого не пошлю».

Как мог Ван Чун не знать, что думал Су Бай! Цель Ван Чуна заключалась не только в нанесении ему физического вреда.

«Су Бай, ты можешь уйти, но я боюсь, что тебе придется посетить тюрьму в столице Великого Тана».

Ван Чун холодно усмехнулся.

Выражение Су Бай сразу изменилось, когда он услышал эти слова.

«Ты смеешь?!»

«Почему бы мне не посметь?»

Ван Чун повернулся, чтобы посмотреть на Цензора Фу:

«Цензор Фу, за ложное обвинение и клевету на важное должностное лицо королевского двора, как следует наказывать по законам Великого Тана?»

«За ложное обвинение важных должностных лиц в королевском дворе можно было бы выпороть сто раз, посадить в тюрьму на три года, а его нос будет разрезан, после чего он будет сослан на границу для черной работы!»

Эти слова не были озвучены Цензором Фу, но двумя должностными лицами Судебного Надзора, которых пригласил Су Бай. Помимо оформления контрактов, документов и соглашений о принудительном исполнении, они также отвечали за исполнение наказаний.

Таким образом, никто не был более знаком с законами Великого Тана, чем эти должностные лица Судебного Надзора.

Бум!

Слова этих двух чиновников были словно молния. Лицо каждого сразу изменилось, будь то изумление, страх или гнев. Тело Су Бай дрожало, как будто он только что получил большой удар, и его лицо было бледным, как лист бумаги.

Даже лицо Цензора Фу потемнело.

Ложное обвинение важного должностного лица было одним из самых тяжких преступлений в статьях закона Великого Тана! Эти чиновники были столпами, поддерживающими империю, и если бы можно было обвинить таких важных чиновников без конкретных доказательств, страна легко погрязла бы в хаосе!

Таким образом, королевский суд определил тяжелое наказание, чтобы избежать таких ситуаций.

На самом деле это было не для защиты этих чиновников. Скорее, это должно было для сдерживания недобросовестных людей со злыми намерениями. Су Бай думал только о том, чтобы подавить Клан Ван, он не думал о последствиях неудачи заранее.

Отец Ван Чуна был генералом на границе, Старший дядя Ван Гэнь был влиятельным должностным лицом в королевском дворе, а его дед, герцог Цзю, был доверенным лицом императора. Действие Су Бай, который пытался уничтожить Клан Ван, было равносильно оскорблению всех этих людей.

Таким образом, Ван Чун вовсе не ошибся в том, что Су Бай ложно обвинил важных должностных лиц.

На этот раз Ван Чун хотел преподать Су Бай хороший урок!

«Лорд Цензор, вы должны были это услышать, верно? Даже император будет наказан как гражданский, если нарушит закон. Лорд Цензор, конечно, вы не будете относиться к Су Бай

особо только из-за ваших отношений с герцогом Су?

К удивлению Ван Чуна, оба чиновника высказались за него. Однако это было еще лучше. Он хотел бы посмотреть, мог ли Су Бай сегодня сорваться с крючка.

«Молодой господин Ван, хорошо быть великодушным. Мадам Ван, молодой господин Су еще молод, и его брат и герцог Су - важные должностные лица в суде, поддерживающие страну. Стране не пойдет на пользу ухудшение отношений между двумя кланами всего-лишь из-за детской ссоры. Мадам Ван, что вы думаете об этом?

Цензор Фу Хэ повернулся к мадам Ван. Он был знаком с герцогом Су, Су Фувэй. В противном случае он не принял бы просьбу Су Бай и не отправился бы с ним.

Ложно обвинить важное должностное лицо в королевском дворе - не малое дело. Если бы Су Бай был бы захвачен и удерживался бы во дворе Судебного Надзора, Фу Хэ станет посмешищем.

Хуже того, он не смог бы рассказать об этом герцогу Су.

Фу Хэ знал, что Ван Чун не может завершить произошедшее мирно. Таким образом, он обратил свой взгляд на мадам Ван, Чжао Шу Хуа, в надежде, что она смягчится.

Если г-жа Ван говорила бы в защиту Су Бай, эту проблему можно было бы уменьшить и урегулировать мирным путем.

«Лорд Фу, я просто женщина, и я не знаю дел королевского двора. Поскольку королевский суд имеет свой собственный набор правил, мы должны следовать ему. Господин Фу, разве ты не согласен?»

Су Бай, очевидно, пришел с намерением подавить Клан Ван, и если бы не разум третьего сына, а также прибытие Императорской армии, было бы трудно решить этот вопрос сегодня.

Клан Ван был известен своей неподкупностью для многих поколений. Ее [матери Ван Чуна] тесть был также строгим в защите чести и культуры семьи. Если бы этот вопрос был бы передан королевскому суду, престиж Клана Ван был бы разрушен.

Она не смогла бы рассказать об этом своей теще.

Более того, тогда, имея дело с Кланом Ван, этот цензор явно полностью руководствовался правилами без каких-либо намерений их облегчить. Тем не менее, по отношению к Су Бай, его тон изменился, он сказал, что хорошо быть прощающим. Это заставило мадам Ван почувствовать отвращение.

"Госпожа!"

Фу Хэ взволнованно позвал. Он не ожидал, что мадам Ван внезапно станет такой настойчивой в этом вопросе.

«Больше не нужно говорить! Лорд Фу, королевский суд имеет свои собственные правила. Вы пытаетесь их игнорировать?»

Ван Чун произнес слова Цензора Фу. Не давая ему шанса что-либо сказать, Ван Чун обратился к двум трупоподобным чиновникам Судебного Надзора:

«Лорды, я очень уважаю Судебный Надзор. Неужели вы отпустите Су Бай только потому, что его отец - герцог?»

«Как это возможно?»

Слова двух чиновников громко прозвучали.

«Люди, арестовать Су Бай. Если он убежит, несите свои головы в Судебный Надзор!»

«Да, господин!»

Несколько охранников бросились вперед, схватили Су Бай по бокам и сопроводили его в карету.

«Ван Чун, ты сволочь! Я никогда не прощу тебя, просто дождись!»

Су Бай громко ругался, когда охранники тащили его на карету. Не сказав больше ничего, два трупоподобных чиновника развернулись, сели в экипаж и уехали. Им не понадобилось много времени, чтобы исчезнуть на углу улицы.

Прим. пер. с кит.

Я опустил детали, потому что просто не мог их правильно вписать.

Даже если я сказал клевета / ложное обвинение, есть на самом деле важная фраза перед ним, □□□□ (хватаясь нематериальным)

Смысл, если бы вы должны были поймать что-то, что не соответствует действительности (даже если вы считаете, что это правда, как в случае Су Бай) и обвинили бы чиновника без конкретных доказательств, это считалось бы клеветой / ложным обвинением.

Причина, по которой я ее оставил, состоит в том, что я не могу найти подходящий перевод для объяснения этой фразы в тексте, но я надеюсь, что примечание разъяснит это, если вы посчитали это немного странным.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/140339>